

О СОЦИАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫХ ПРОЦЕССАХ В ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XX СТОЛЕТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются активные процессы в русской лексике XX столетия. Особое внимание автором уделяется сопоставлению лексических процессов, активизирующихся в периоды наибольшей общественной напряженности.

Ключевые слова: развитие языка, активные лексические процессы, архаизация, деархаизация.

Abstract. The article considers active processes in Russian lexicon of the XX century. The author places an emphasis on the comparison of lexical processes, which trigger at periods of most social tension.

Key words: development of language, active processes in lexicon, archaization, dearchaization.

Многочисленные общественно-политические изменения в России 90-х гг. XX в. (переход к рыночной экономике, отмена политической цензуры и свобода слова, возможность международных контактов и открытость российского общества и т.д.) привели к коренному изменению общественного уклада российского общества, что не могло не отразиться на развитии и функционировании русского языка. Особенность языковой ситуации в России последних десятилетий XX в. состояла в том, что подавляющее большинство изменений в языке было связано с изменениями в обществе. Основные изменения в языке и речи являются прямым следствием общественных изменений.

Изменения, произошедшие в русском языке в конце XX в., сразу стали объектом пристального внимания филологов, писателей и журналистов, общественных деятелей. В 90-е гг. появились серьезные исследования, «одно-временные» всем происходящим событиям, в которых анализировался «текущий момент» и отражение его в языке: проводились наблюдения в первую очередь над изменениями в лексической структуре, новыми тенденциями в словообразовании (Ю. А. Бельчиков, Л. Ферм, А. Д. Дуличенко, В. Г. Костомаров, В. Н. Шапошников, И. А. Стернин и многие другие).

В исследованиях этих лет ставилось много вопросов, прогнозировались тенденции и пути развития языка, делались многочисленные предположения. В начале XXI столетия исследователи начали говорить о стабилизационных процессах в лексической системе, о нормативности, а также о завершенности некоторых процессов.

«В современной эпохе, – пишет В. Н. Шапошников, – всегда трудно разобраться, и это сложно в нынешней России: многое изменилось и перепуталось, много оценок и немало пророчеств – часто противоречивых, даже исключающих друг друга. Немало проговоренного и приговоренного мимоходом, походя, от пристрастия и субъективных мнений» [1, с. 5]. Однако «анализ состояния русского языка 2000-го года, – замечает И. А. Стернин, – показывает, что период интенсивного развития в настоящее время прошел свой

пик и постепенно идет на убыль. Налицо снижение агрессивности диалога, явные признаки стабилизации стилистической нормы, уменьшение объема заимствований и активное освоение заимствованной лексики. Можно предположить, что в течение двух-трех ближайших лет русский язык ожидает период стабилизации» [2, с. 16].

Для русского языка 90-х гг. XX столетия характерны:

- 1) интенсивность и быстрота изменений в лексико-фразеологическом составе русского языка;
- 2) определяющее влияние общественно-политических процессов на языковое развитие;
- 3) активные процессы заимствования лексических единиц из иностранных языков, жаргонизации литературного языка.

Также следствием общественно-политических процессов стали лексические изменения временного характера (активные процессы архаизации (десоветизация) и процессы деархаизации некоторых утраченных в советское время лексических единиц).

Процесс лексической деархаизации – процесс возвращения в активное употребление устаревших (в той или иной степени) слов, «отодвинутых» в советское время на периферию лексической системы русского языка, – обращает на себя особое внимание. Активизация в конце XX столетия достаточно больших групп лексики (современные словари фиксируют несколько сотен слов) – явление в русском языке, характерное для этого времени. Оно тоже обусловлено социальными причинами.

Л. В. Поляков в книге «Путь России в современность: модернизация как деархаизация» выдвигает предположение, что «процесс модернизации современной России не столько «вестернизация», сколько преобразование собственной архаики» [3, с. 5]. Характерное для 1990-х гг. обращение к историческим истокам – один из сущностных признаков процесса деархаизации.

Архаизация и деархаизация лексики – явления неодинаковой интенсивности и объема. В постсоветское время деархаизация затронула намного более обширные слои лексики, чем архаизация.

В речевое употребление в конце XX – начале XXI столетия возвратилась лексика, перемещенная после Октябрьской революции 1917 г. в пассивный запас языка:

- 1) слова, обозначающие реалии общественной жизни и быта носителей русского языка;
- 2) слова, относящиеся к религиозной (православной и др.) сфере, а также лексика, отражающая определенные моральные, духовные ценности и традиции народа.

«Понятно, – писал С. И. Ожегов, – что в первые годы борьбы со свергнутыми классами и укрепления советского строя характеризуются массовым устранением, переходом в пассивный запас лексики, связанной со старым государственным строем и буржуазным бытом. Уходит со сцены старая государственная, административная, судебная, церковная, финансовая и т.д. терминология в связи с уничтожением старых учреждений, должностей, чинов, титулов (ср., например: *губернатор, департамент, гимназия, городской, экзекутор, столоначальник, подать, акциз, богадельня, приют*). Уходит и многообразная лексика, связанная с общественными и бытовыми отношениями капиталистического общества (ср., например: *прошение, проситель, обыва-*

тель, господин, барин, гувернер, инородец, прислуга, провинция, харчевня, лакей). Выходят из употребления слова, специфические для буржуазно-дворянского жаргона (ср., например: *мезальянс, светский, галантный, благовоспитанный*)... Многие из слов этих разрядов употребляются по отношению к капиталистическому миру» [4, с. 45].

Борьба со «старым бытом» была одной из основных задач советского государства в послереволюционные годы, и он был разрушен: сначала дворянский быт и уклад жизни, а немного позднее – и крестьянский. Однако следует отметить, что в речевое употребление в конце XX в. вернулись в основном слова, относившиеся ранее к дворянскому быту, светскому образу жизни. Например, обращения (*господин/госпожа*), названия профессий и занятий (*дворецкий, гувернер/гувернантка, ресторатор* и др.), названия одежды и аксессуаров (*боа, редингот, бутоньерка* и др.), а также выражения *светский лев / светская львица, суаре, светский раут* почти утратили свою экспрессивную окраску.

В конце XX – начале XXI в. нейтральными и вполне «современными» стали некоторые единицы административно-политической лексики, бывшие актуальными до революции 1917 г.: *губернатор, губерния, департамент* (*Департамент образования г. Москвы; Судебный департамент при Верховном суде РФ* и др.); *дума* (*Государственная дума, Московская городская дума* и др.); *волость* (*Вепская национальная волость* – официально в списке районов Карелии).

В связи с категоричными запретами на отдельные слова в советское время некоторые элементы лексической системы начали утрачиваться. «Жесткая идеологическая борьба, – пишет Е. М. Верещагин, – не осталась без последствий для хранительно-мемориальной функции языка. С течением времени отдельные конкретные звенья могут не только ослабевать, но и вообще утрачиваться. Если какое-либо слово или какая-либо смысловая доля из лексического фонда на протяжении десятилетий не поддерживаются, они могут быть потеряны» [5, с. 40]. Так, например, в «Словаре современного русского литературного языка» в 17 томах (БАС) устаревшими определяются почти все слова с элементом *благо-* (*благовидный, благовоспитанный, благодушный, благосклонный, благословлять, благотворить, благотворитель, благочестивый* и др.).

Несомненно, что после революции идеологический фактор оказал решающее влияние на русскую религиозную лексику. За годы советской власти, когда атеизм был важнейшей составляющей государственной политики, эта лексика была отодвинута на периферию лексической системы и практически вытеснена из языкового сознания людей. Первые послереволюционные десятилетия перевели в пассивный запас большое количество слов этой темы, ранее активно употреблявшихся. Конечно, это не могло не отразиться на состоянии лексической системы русского языка. Однако духовная сфера не относится к сферам человеческой жизнедеятельности, которые изменяются очень быстро. Она наиболее консервативна и достаточно константна. Как часть культуры, она является основой преемственности целых поколений народа.

Словари русского языка конца XX – начала XXI в. фиксируют большое количество «возвращенной» конфессиональной лексики. Не случайно и то, что в период с конца 1980-х гг. было издано множество энциклопедий, слова-

рей, целью которых стало главным образом разъяснение православных понятий и терминов. В этом была насущная необходимость, потому что люди часто не понимали значений слов. «В русской истории за годы советской власти эта лексика была отодвинута на периферию лексической системы и практически вытеснена из языкового сознания людей, – пишет автор «Словаря православной церковной культуры» Г. Н. Складаревская. – Словарь ставит своей задачей в какой-то мере восстановить этот массив лексики, один из важнейших в русской культуре и духовной жизни русского народа [6, с. 5].

Для конца XX – начала XXI в. характерно, как уже отмечалось выше, возвращение к истокам. Это время в России отмечено стремлением к возвращению многих духовных ценностей (в том числе и в языке), некогда утраченных. Влияние христианской литературы, а также деятельность средств массовой информации – телевидения, радио (обращения, духовные проповеди) – способствовали и способствуют активизации этой лексики. Таким образом, тематическая сфера «религия», которая долгое время была под запретом, в конце XX в. стала одним из активных источников пополнения активного словаря.

Лексика каждого языка, как известно, изменяется не только постепенно и непрерывно, но и неравномерно, когда складываются определенные общественно-исторические условия. «Каждый новый этап в развитии общественной жизни, – писал С. И. Ожегов, – накладывает свой отпечаток на словарный состав языка. Следовательно, на каждом этапе развития общественной жизни происходили изменения в соотношении лексических элементов, порождались новые черты лексической системы» [4, с. 168].

Событиями августа 1991 г. в России закончился советский период, начавшийся в октябре 1917 г. Изменения в лексике и стилистике русского языка, связанные с окончанием советского периода в истории страны, начались примерно в 1986–1988 гг. (период перестройки) и продолжались до начала нового века. Интересно отметить, что завершение этого периода сопровождалось такими тенденциями в речевой практике общества, которые во многом напоминают социально-речевые изменения 20-х гг. XX в.

В 1999 г. в журнале «Русская речь» были напечатаны статьи С. И. Карцевского «Русский язык и революция» и некоторые другие. В предисловии к этой публикации заведующая кафедрой славистики Университета им. Шарля де Голля – Лилль-III (Франция) Ирина Фужерон пишет: «Сейчас, когда русский язык, и в первую очередь его лексика, претерпевает значительные изменения, являющиеся отражением перемен в общественной жизни, особенно интересно оглянуться на семьдесят с лишним лет назад, чтобы вспомнить, как реагировал язык на события того времени» [7, с. 31].

Октябрьская революция 1917 г. стала крупнейшим историческим событием и обусловила коренные преобразования всех сторон жизни России, которые, в свою очередь, определили значительные изменения, произошедшие в русском литературном языке, прежде всего – в сфере лексики.

«Революция, – писал А. М. Селищев, – вызвала сильнейшее движение в русской общественной жизни, в различных слоях населения России. В эти годы в силу разнообразных общественных условий происходят весьма интенсивные отношения среди населения, преимущественно в городах. А в связи с этими движениями и отношениями происходит весьма энергичная языковая деятельность: выразить свое отношение к происходящим событиям, поде-

литься с близкими лицами своими переживаниями, обсудить те или иные вопросы, подействовать на чувство и волю отдельных лиц и целых групп – все это вызвало усиленную речевую деятельность в среде населения, охваченного революционным движением» [8, с. 88]. Л. В. Щерба, участвуя в дискуссии о культуре речи (20-е гг. XX в.), замечал следующее: «Революция есть прежде всего ломка старых форм, поэтому форма вообще находится в презрении: кажется важным, что, а не как. Далее, революция обуславливает исключительно быстрый темп жизни, поэтому хорошо писать – некогда. Далее, революция почти всю литературу свела к литературе сегодняшнего дня, которая употребляет и язык, рассчитанный на понимание лишь сегодняшним читателем (сколько выражений, образов и слов канули в вечность вместе с обстоятельствами, их породившими, как, например, весь жаргон, связанный с голодом, карточной системой, затруднениями в передвижении и т.п.)» [9, с. 49].

Октябрьскую революцию как рубежный этап в развитии русского языка определяют все важнейшие толковые словари, созданные в XX в. (словарь под редакцией Д. Н. Ушакова, «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах (БАС), толковый словарь С. И. Ожегова, «Словарь русского языка» в четырех томах (МАС) и др.). Об этом свидетельствуют многочисленные пометы хронологического характера в словарных статьях (*в России до революции, в царской России, в России до 1917 года, в царской армии и др.*).

Одним из следствий многочисленных изменений в лексической системе русского языка в конце XX в. стало создание ряда толковых словарей, отражающих ее состояние. К словарям нового времени следует отнести «Толковый словарь русского языка XX века. Языковые изменения» под редакцией Г. Н. Складневской (1998); «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под редакцией Г. Н. Складневской (2005); «Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под редакцией Г. Н. Складневской (2006), «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н. Ю. Шведовой (2007) и др., которые отразили российские реалии конца XX – начала XXI столетия, новую языковую ситуацию в стране.

Список литературы

1. Шапошников, В. Н. Русская речь 90-х. Современная Россия в языковом отображении / В. Н. Шапошников. – М. : МАЯК, 1998. – 243 с.
2. Стернин, И. А. Социальные факторы и развитие современного русского языка / И. А. Стернин // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2000. – Вып. 2: Язык и социальная среда. – С. 4–16.
3. Поляков, Л. В. Путь России в современность: модернизация как деархаизация / Л. В. Поляков. – М. : ИФ РАН, 1998. – 204 с.
4. Ожегов, С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С. И. Ожегов. – М. : Высшая школа, 1974. – 352 с.
5. Верещагин, Е. М. Русский язык и российское православие: общефилологическая проблематика : доклад на XI Конгрессе МАПРЯЛ / Е. М. Верещагин. – М. : ИРЯ им. В. В. Виноградова, 2007. – 77 с.
6. Складневская, Г. Н. Словарь православной церковной культуры / Г. Н. Складневская. – СПб. : Наука, 2000. – 280 с.
7. Фужерон, И. Забытые статьи С. И. Карцевского / И. Фужерон // Русская речь. – 1999. – № 2. – С. 30–31.

8. **Селищев, А. М.** Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет. 1917–1926 / А. М. Селищев // Русская речь. – 1991. – № 1. – С. 86–110.
 9. **Щерба, Л. В.** Из дискуссии 20-х годов о культуре речи / Л. В. Щерба // Русская речь. – 1991. – № 3–4.
-

Шмелькова Вера Викторовна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка как иностранного,
Пензенский государственный
педагогический университет
им. В. Г. Белинского

E-mail: vshmelkova@rambler.ru

Shmelkova Vera Viktorovna

Candidate of philological sciences,
associate professor, sub-department
of Russian language as a foreign,
Penza State Pedagogical University
named after V. G. Belinsky

УДК 81.366

Шмелькова, В. В.

О социально обусловленных процессах в лексическом составе русского языка XX столетия / В. В. Шмелькова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 91–96.